

Ли Лун, увидев его, начал глупо улыбаться, прикусывая палец:

— Хе-хе, женушка, хе-хе. Мама сказала, что сегодня у нас будет брачная ночь. Твоя мама уже продала тебя мне в жёны, ты теперь моя жена. Я могу тебя трогать. Я хочу потрогать тебя там, там, я уже иду.

Сказав это с особенно похабным выражением, Ли Лун протянул руку, чтобы прикоснуться к нему.

Су Чжиэнь, увидев, что он приближается, в страхе пнул его. Даже несмотря на то, что его ноги были связаны, он изо всех сил оттолкнул его ногой, отбросив в сторону.

Всё его тело было связано, рот забит тканью, и он не мог произнести ни слова. От отчаяния на лбу выступил пот.

Ли Лун, получив пинок, не рассердился и, продолжая пускать слюни, снова приблизился:

— Жена, жена, брачная ночь, брачная ночь.

Мать Ли Луна заперла дверь и с радостью вышла готовить ужин, как вдруг дверь дома с грохотом распахнулась. Увидев, что кто-то ворвался внутрь, она поспешила выйти.

Перед ней оказалась группа людей, ворвавшихся в дом. Она испугалась и попыталась преградить им путь, не давая войти.

— Кто вы такие? Что вы делаете в моём доме? Немедленно убирайтесь, уходите, иначе я вызову полицию! Убирайтесь отсюда!

Вэнь Гули, держа в руке палку, только что ногой выбил дверь. Он был словно разъярённый лев, и любой, кто осмелился бы его разозлить, был бы напуган до смерти его яростью.

Ему даже не пришлось ничего делать, как мать Ли Луна была схвачена его товарищами.

Вэнь Гули, держа палку, направился внутрь, крича имя Су Чжиэня.

Услышав его голос, Су Чжиэнь обрадовался и начал создавать шум, ударяя ногами по кровати.

Вэнь Гули, услышав звуки из одной из комнат, немедленно бросился туда и выбил дверь.

Войдя внутрь, он увидел шокирующую картину: его жена была привязана к кровати.

Ли Лун, пуская слюни, тянулся к ней, пытаясь сорвать одежду.

Увидев это, Вэнь Гули загорелся яростью, бросил палку и бросился вперёд с криком:

— Чёрт возьми, я убью тебя!

Ли Лун не успел среагировать, как его схватили. Он даже не понял, что происходит, как кулаки Вэнь Гули начали обрушиваться на его лицо, отбрасывая к стене.

Он кричал от боли, а Вэнь Гули, потеряв контроль, был готов убить его, вспоминая, как тот прикасался к его жене.

Ту Фэй, ворвавшись внутрь, увидел эту сцену и поспешил развязать верёвки на теле жены Вэнь

Гули.

Он также вытащил тряпку из её рта.

Освободившись, Су Чжиэнь, не обращая внимания на продолжающего избивать Ли Луна Вэнь Гули, выбежал из дома. Он хотел найти Цай Сяохун и Су Юцяня, чтобы потребовать ответа.

Он знал, что потерял сознание, выпив ореховый отвар, который дал ему его отец. Он хотел понять, почему его родители поступили с ним так, почему продали его Ли Луну.

Подойдя к дому, Су Чжиэнь услышал разговор матери и сына, не успев войти.

Су Тубао сердито сказал:

— Мама, когда ты собираешься рассказать правду этому ублюдку Су Чжиэню? Скажи ему, что он вообще не наш родной сын!

Су Чжиэнь собирался войти и потребовать объяснений, но, услышав слова о том, что он не родной, внезапно остановился. Он не мог понять, что происходит. Что значит «не родной»?

Су Чжиэнь не родной??

— Я больше не могу этого терпеть, я не хочу признавать такого человека своим братом. Он вообще не мой родной брат, так когда мы наконец скажем ему, что он не родной, а просто сын моей тёти?

Цай Сяохун внутри радостно разбирала только что полученный красный конверт. Увидев внутри столько денег, она была в восторге:

— Это нужно спросить у твоего отца. Именно он настаивал на его усыновлении. Я тогда говорила, что не надо скрывать от него правду. Ведь он просто сын твоей тёти, можно было просто его воспитывать, но твой отец настаивал, чтобы он считался родным сыном, говорил, что боится, что он не справится с тем, что он сирота. Теперь спроси у отца, когда он собирается рассказать ему правду. Я тоже не хочу признавать такого человека своим сыном, просто думаю об этом, и мне противно.

Су Тубао, слушая это, с нытьем потянул сидящего рядом и курящего Су Юцяня, который выглядел очень страдающим. Он чувствовал себя виноватым и измученным, и только курение помогало ему немного успокоиться.

— Папа, как долго ты собираешься скрывать это от него? Это нельзя скрывать вечно. Он не твой родной сын, и ты должен сказать ему правду. И нужно, чтобы он ушёл из нашего дома. Он уже женился, но что, если он вернётся? Ты должен сказать ему, что он не родной, чтобы у него не было шанса вернуться в наш дом. Пусть остаётся в семье Ли Луна навсегда.

Су Юцянь был очень зол на их с матерью поведение и, оттолкнув их, отругал:

— Хватит! Доколе вы будете так себя вести? Вы уже сделали это, чтобы заменить Чжиэня в учёбе, а теперь хотите зайти ещё дальше? Как я могу сказать ему, что он сирота, что его отец считал его ублюдком и выгнал его мать из дома? Его мать умерла при родах, пытаюсь спасти его. Как я могу сказать такому доброму ребёнку, что его рождение стало причиной смерти матери? Он будет мучиться от вины! У меня нет сил сказать ему это. Вы уже довели его до такого состояния, а теперь хотите ещё больше его сломать?

Су Юцянь теперь особенно ненавидел себя за то, что связался с такой женой и родил такого ребёнка. Он был в отчаянии и не хотел больше видеть их. Собираясь выйти прогуляться, он столкнулся с человеком, стоявшим у двери.

Су Юцянь никак не ожидал, что Су Чжиэнь стоит у двери, его глаза были красными и влажными, словно он плакал или был в ярости.

Неожиданное появление Су Чжиэня заставило его выронить сигарету из рук.

Это...

Кхе, к сожалению, должен сообщить вам, что «Сладкий муж» сегодня переходит в платный режим. Это означает, что последующие главы будут платными. Плата начинается с 48-й главы, те, кто уже прочитал предыдущее содержание, платить не должны.

Цены на сайте единые — пять центов за тысячу иероглифов, и расчёт идёт по количеству знаков, а не устанавливается автором, поэтому не говорите, что дорого или дёшево. У других авторов дешевле, потому что меньше объём, а у меня объём больше, поэтому и цена выше.

Раньше многие спрашивали Хуахуа, почему она так любит писать о восьмидесятых, не потому ли, что сама Хуахуа из восьмидесятых?

На самом деле нет. Если так считать, то Хуахуа как минимум из шестидесятых...

Ха-ха-ха, шучу. Чуньхуа всё ещё студентка, сейчас на четвёртом курсе. Очень неловкий этап, стою на пороге выпуска и вступления в общество. Поэтому в последнее время давление огромное. Все однокурсники уже присматривают себе работу, а я целыми днями пребываю в stupor, не зная, чем буду заниматься в будущем.

Писать романы — это не стабильно, и я боюсь, что один за другим буду проваливаться. Из-за страха провала эти несколько дней страдаю бессонницей, плохо сплю, даже во сне снятся читатели, которые сбежали и бросили меня...

Боюсь, что если провалюсь с романом, то умру с голоду. Чтобы не умереть с голоду, обязательно нужно найти работу...

Так что, видно, что выше я просто жалуюсь? Да, я именно жалуюсь. Если вы не продолжите поддерживать меня писать, а я провалюсь, то мне придётся выйти искать работу! Для домоседа это просто кошмар! Умоляю всех дяденьков, накормите! Поддержите официальную версию! Поддержите Чуньхуа продолжать деградировать, я ещё ребёнок, я ещё маленький, я не хочу проходить через социальную практику и побои!!!

Вышеизложенное, низкий поклон и благодарность.

<http://bllate.org/book/17683/1649193>